

Глава 137. Выбросьте все, что принадлежит Е Ювэй

Президент наверняка сказал бы: «если ты понял, что я хочу сказать, то почему бы ей, моей жене, этого не понять?»

Его огромная уверенность.

Никто не знал, кто ему ее внушил!

В особняке Гу, в это время Гу Цзюэси уже швырнул свой мобильник на пол.

Все слуги выстроились в ряд в гостиной. Никто не осмеливался произнести ни слова.

Дворецкий Цинь нахмурился и подошел к телефону, который валялся на полу. Затем он поднял его и аккуратно положил на стол.

Гу Цзюэси поставил руки в боки и сделал глубокий вдох, пытаясь подавить гнев, который бушевал в нем.

– Выбросьте все, что принадлежит Е Ювэй, – прорычал Гу Цзюэси и направился к лестнице, чтобы подняться вверх. Сделав несколько шагов, он оглянулся и разозлился, увидев, что никто из слуг не сдвинулся с места. – Разве ты не слышал, что я только что сказал? Это мой дом. Имеет значение только то, что говорю я, а не Е Ювэй.

Дворецкий Цинь подал знак двум слугам поторопиться и начать уборку.

Когда Гу Цзюэси увидел, что они направились выполнять его приказ, он был удовлетворен и начал успокаиваться. Гнев, охвативший его сердце, начал рассеиваться.

Эти люди все еще слушали его.

Что такого замечательного было в Е Ювэй?

Дворецкий Цинь беспомощно смотрел на молодого хозяина, который вел себя так по-детски. Поднявшись в спальню маленькой леди, дядя Цинь быстро сообщил об этом тете Мао.

Услышав о случившемся, старушка вздохнула и повесила трубку.

Все поколения мужчин в семье Гу были одинаковыми. Они никогда не понимали, что брак и

любовь должны идти рука об руку. Они всегда относились к любви и браку как к двум отдельным вопросам. Старый хозяин был таким, и хозяин дома тоже был таким же. Поэтому неудивительно, что молодой хозяин тоже так себя вел.

Сначала тетя Мао не понимала, почему мадам настояла на том, чтобы молодой мастер женился на Е Ювэй, которая имела совершенно другой статус и семейное происхождение, так как она выросла в приюте. Вот почему она вернула ее из-за границы, чтобы присматривать за ними и удовлетворять их повседневные потребности.

Теперь она все поняла. Мадам была умной женщиной. Она всю жизнь прожила в браке без любви, поэтому надеялась, что эта девушка, которая по-настоящему любила ее сына, сможет научить его тому, что такое настоящая любовь.

К сожалению...

Тетя Мао снова вздохнула. Старушка уже приняла решение. Она не позволит им расстаться.

В особняке Гу слуги быстро убрали вещи Е Ювэй. Все было упаковано в небольшой чемодан. Гу Цзюэси сидел у кровати и наблюдал, как они все складывают.

Ее одежда, вещь за вещью, была сложена в чемодан, одна за другой ее вещи начали исчезать из этой комнаты. Казалось, что-то физически отрывается от его тела. Это чувство было невыносимо.

- Тебе не нужно собирать косметику, она не принадлежит молодой хозяйке, - сказал горничной дворецкий Цинь.

Гу Цзюэси поднял голову и посмотрел на ряды косметики. В его памяти эти косметические средства были одобрены Юй Ша'эр. Гу Цзюэси встал и подошел к туалетному столику, уставленному косметикой. Он взял губную помаду.

- Поставщики доставляли их в дом и раньше. Поначалу маленькая леди не собиралась ничего из этого оставлять. Но однажды она спросила тетюшку Мао, будет ли молодой хозяин смотреть на нее больше и любить ее больше, если она научится краситься и одеваться, как Юй Ша'эр, - тихо сказал дядя Цинь. Он начал собирать косметику и аккуратно складывать ее в коробку. - Думаю, маленькой леди больше не нужна эта косметика.

"- О, разве это не то платье, которое я носила раньше? Госпожа Гу не может позволить себе новую одежду? Вам нужно, чтобы я пожертвовала вам немного своих вещей?"

Это был ежегодный торжественный прием корпорации Гу Групп. Тогда Е Ювэй впервые присутствовала на нем, как молодая мадам Гу, потому что ее свекровь лично попросила ее прийти туда. На этом приеме, во время ужина, ее жестко высмеяла и унизила Юй Ша'эр.

Е Ювэй крепко сжала свою сумку в руке, и посмотрела на Гу Цзюэси, который разговаривал с кем-то еще. Он выглядел так, как будто ничего не слышал, хотя сидел рядом с Юй Ша'эр."

Гу Цзюэси сжал кулак. Тюбик губной помады раскрылся в его руке, оставив на ладони красный след.

"– Гу Цзюэси, когда ты мстил за своего приятеля, ты все время топтал Е Ювэй."

Некоторые вещи, казалось, не были разрушительными сами по себе, если их рассматривать, как единичные случаи, но в сочетании со многими другими различными проблемами, они накапливались, чтобы стать чрезвычайно разрушительной силой. Это стало ошибкой, которую нельзя было простить.

.

Глава 138. Номер телефона вызывающего абонента, который загорелся в первый раз

.

Дворецкий Цинь все еще говорил, собирая оставшиеся вещи Е Ювэй. Однако когда он наткнулся на блокнот, разорванный в клочья, который был в ящике, Гу Цзюэси быстро выхватил его у него.

"– Господин Гу, можно ваш автограф?"

В прошлом она смотрела на него своими яркими и сверкающими глазами. Она была так осторожна с ним, но ее волнение нельзя было скрыть.

Теперь она смотрела на него тусклыми глазами, в которых не было никакого интереса.

Это потому, что она выяснила, что человек, который при пожаре нашел ее первым, был Лу Цичуань.

Да, это должно быть из-за этого!

Когда Гу Цзюэси подумал об этом, он вдруг швырнул помаду, которая была в его руке.

– Все, убирайтесь вон! – гневно приказал он.

Хотя его голос был негромким, все слуги быстро бросили свои дела и поспешно покинули комнату.

Молодой мастер обычно приезжал домой только раз в год. Однако в этом году он постоянно был дома. Все слуги до ужаса боялись его.

Гу Цзюэси посмотрел на порванный блокнотик, и поднял руку, чтобы бросить его. Однако его рука зависла в воздухе.

Дворецкий Цинь взглянул на него и остановился, передумав вмешиваться. Он повернулся и тоже вышел из комнаты.

Сейчас молодому хозяину нужно было время, чтобы все обдумать.

После ужина Е Ювэй и Сяо Яоцзин сидели, удобно устроившись на диване, и смотрели телевизор.

Показывали новости о том, что случилось с Юй Ша'эр. Она превратилась в ничто, упав с очень высокого пьедестала.

Ювэй склонила голову на плечо Яоцзин, когда она смотрела видео рыдающей актриски, которое транслировалось по телевизору.

– Раз уж ты сказала, что ваша экономка тетушка Мао уже знает о вашем разводе, почему бы тебе не пойти и не заверить бумаги нотариально? – Яоцзин передала очищенное яблоко Ювэй.

– Может быть, завтра. Я пойду завтра, – еле слышно сказала Ювэй, грызя яблоко, которое почему-то показалось ей совсем безвкусным.

– Теперь сама видишь? Такой человек, как Гу Цзюэси не знает, что такое любовь. Разве конец Юй Ша'эр не хуже твоего? В прошлом Юй Ша'эр неоднократно топтала тебя, чтобы вскарабкаться туда, где она была, но одно слово от Гу Цзюэси, и она потеряла все, что у нее было. У нее ничего не осталось.

Ювэй охватило неприятное чувство, когда услышала, что сказала Яоцзин, поэтому она встала и сказала:

– Я больше не хочу смотреть телевизор, я лучше пойду спать.

– Почему ты так много спишь в последнее время? Когда я тебе звонила сегодня, ты сказала, что только что проснулась. В то время было уже десять утра! – удивилась Яоцзин.

Ювэй наклонила голову и задумчиво ответила:

- Может быть, это потому, что мое желание исполнилось, вот почему я, наконец, могу спать спокойно. А теперь я пойду спать. Убавь громкость телевизора, не буди меня.

Яоцзин посмотрела на Ювэй, уходящую в спальню, и решила вовсе выключить телевизор.

Ювэй приняла душ и быстро запрыгнула в постель. Однако заснуть ей так и не удалось.

Все было кончено, она наконец-то была свободна.

Более десяти лет чувств теперь подошли к концу.

Когда Ювэй была погружена в свои мысли, ее мобильник, который лежал на столе, внезапно зазвонил. Она потянулась к нему, и ее руки слегка задрожали, когда она увидела два слова, отображенные на идентификаторе вызывающего абонента.

Все эти годы имя, которое высветилось, как имя звонившего ей, никогда не загоралось раньше.

Смешно, в день их развода, его имя впервые засветилось.

Она быстро отклонила звонок и положила телефон на стол. Затем накинула одеяло на голову и свернулась калачиком на кровати. Телефон зазвонил снова, и она оставила его просто звонить.

«Е Ювэй, не звони мне, если нет ничего важного».

«Е Ювэй, ты можешь позвонить моему помощнику Веню Тао, если тебе что-нибудь понадобится. Я действительно очень занят, у меня нет времени отвечать на твои звонки».

«Позвони прямо Веню Тао, не звони мне».

В конце концов, Е Ювэй больше никогда ему не звонила. Номер Гу Цзюэси, который хранился в ее телефоне, в конце концов, опустился в конец списка.

Он и должен был быть в самом низу списка, с самого начала.

.

<http://tl.rulate.ru/book/24449/586326>